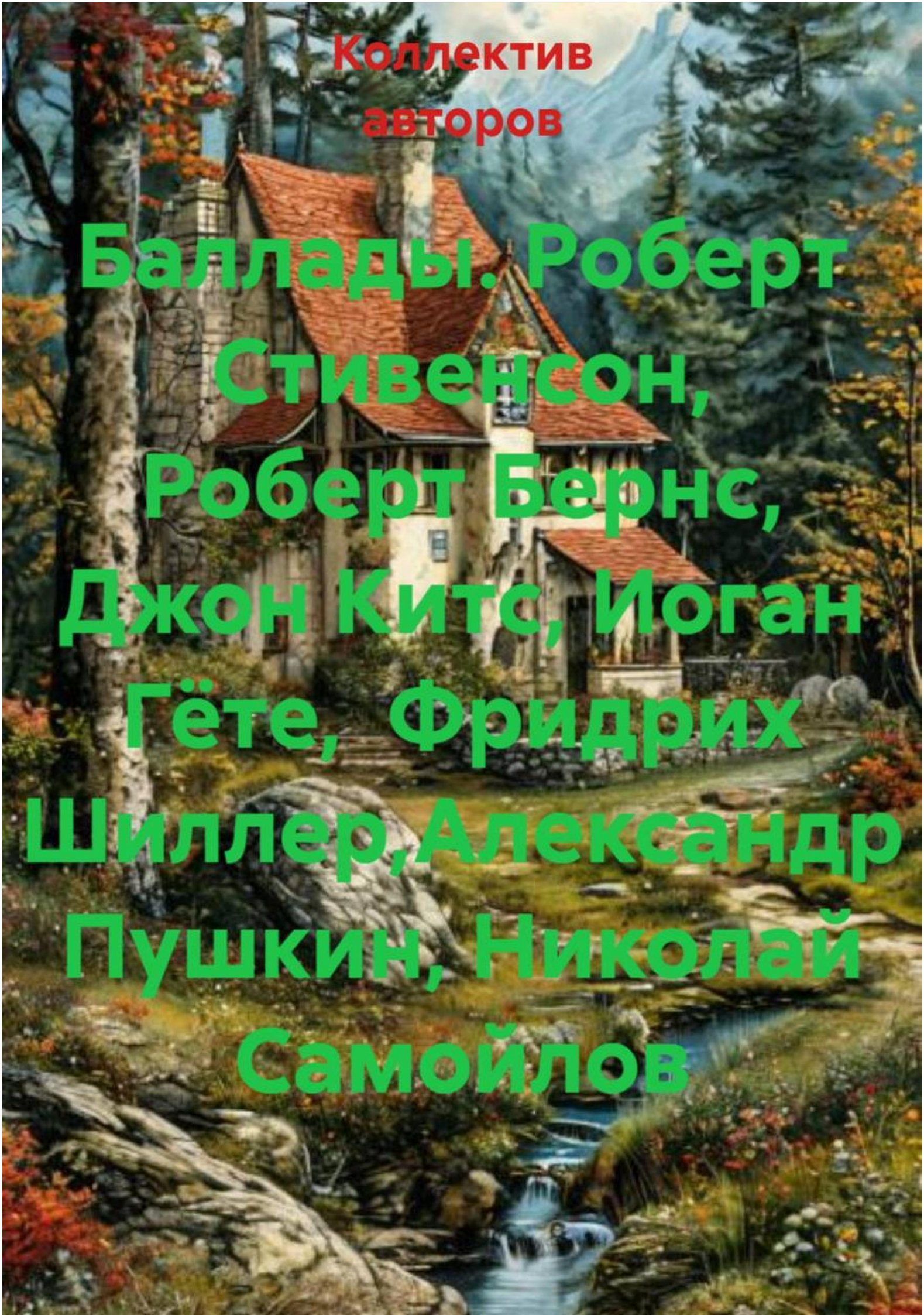

Коллектив авторов
Баллады. Роберт Стивенсон, Роберт Бернс, Джон Китс, Иоган Гёте, Фридрих Шиллер,Александр Пушкин, Николай Самойлов

Джон Китс

Баллады. Роберт Стивенсон, Роберт Бернс, Джон Китс, Иоган Гёте, Фридрих Шиллер,Александр Пушкин, Николай Самойлов

«Автор»
2019

Китс Д.

Баллады. Роберт Стивенсон, Роберт Бернс, Джон Китс, Иоган Гёте, Фридрих Шиллер,Александр Пушкин, Николай Самойлов / Д. Китс — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09999-9

Новая редакция переводов классических баллад мировых авторов представляет собой уникальное издание для ценителей поэзии. В сборник вошли произведения, в том числе баллады И. В. Гёте («Фульский король», «Лесной царь», «Ученик чародея»), раскрывающие характерные черты жанра: напряжённое действие, столкновение реального и потустороннего, оголённость и утончённость чувств, роднящие балладу с фольклором.ВЫ погрузитесь в фантастический мир — волнующий, порой пугающий! Здесь собраны жемчужины мировой поэзии, в том числе знаменитые баллады Гёте: «Фульский король» и «Лесной царь» заставят вас ощутить дыхание ночных страхов, а «Ученик чародея» подарит улыбку. Издание включает оригинальные тексты на языке автора, подстрочные переводы и несколько вариантов художественных переводов. Специально для школьников и студентов И. И. подготовил анализ переводов баллад — методический приём, ранее не применявшийся в подобных изданиях. Это делает книгу особенно ценной.

ISBN 978-5-532-09999-9

© Китс Д., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Баллады - путь сквозь века и культуры 5
Вересковый эль 7
Лесной царь Иоганн Гёте 13
Фульский король 17
Ученик чародея 19
Кладоискатель 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Роберт Бернс, Иоганн Гёте, Александр Пушкин, Джон Китс, Роберт Стивенсон, Иоган Шиллер Баллады. Роберт Стивенсон, Роберт Бернс, Джон Китс, Иоган Гёте, Фридрих Шиллер,Александр Пушкин, Николай Самойлов

Баллады - путь сквозь века и культуры

Перед вами — сборник баллад в переводах Николая Самойлова, который открывает читателю двери в удивительный мир поэтического наследия Фридриха Шиллера, Роберта Стивенсона и других выдающихся авторов. Баллада как жанр несёт в себе особую магию: она соединяет эпическую повествовательность с лирической глубиной, а фольклорные традиции — с авторским видением.

Баллада зародилась в средневековой Европе и изначально была связана с народными песнями и преданиями. Её ключевые черты:

сюжетность — в основе лежит захватывающая история, нередко с драматическим или мистическим поворотом;

эмоциональная напряжённость — сильные чувства героев раскрываются через действие;

лаконичность формы — чёткая композиция, часто с рефренами и повторами;

сочетание реального и фантастического — легенды, мифы, сверхъестественные силы вторгаются в повседневную жизнь.

Этот жанр получил новое дыхание в эпоху романтизма, когда поэты обратились к народным истокам и стали исследовать тайны человеческой души.

Фридрих Шиллер, один из ярчайших представителей немецкого романтизма, превратил балладу в инструмент философского осмысления жизни. В его произведениях:

герои сталкиваются с моральным выбором;

судьба испытывает человека на прочность;

красота и благородство духа противопоставляются жестокости мира.

Шиллеровские баллады учат стойкости, верности идеалам и способности сохранять достоинство перед лицом испытаний.

Стивенсон: приключения и романтика

Роберт Льюис Стивенсон привнёс в жанр дух авантюризма и морских странствий. Через приключения героев Стивенсон исследует вечные вопросы: что такое честь, дружба, свобода?

Переводы Николая Самойлова — это не просто передача смысла, а воссоздание поэтической ткани оригинала. Переводчик:

бережно сохраняет ритмику и мелодику баллады;

находит русские эквиваленты для культурных реалий;

передаёт индивидуальность авторского стиля

Благодаря его работе читатель может ощутить дыхание эпохи, услышать голоса далёких стран и проникнуться универсальными человеческими ценностями. Этот сборник баллад —

приглашение к путешествию. Пусть каждая баллада станет для вас открытием, а строки поэтов — собеседниками, которые помогут взглянуть на мир по-новому.

Особенность издания — его структура: читатель получает не только художественный перевод, но и оригинальный текст на языке автора, подстрочник и альтернативные варианты перевода. Такой подход позволяет оценить тонкости поэтического языка и мастерство переводчика. Книга адресована любознательным читателям, увлечённым поэзией и искусством перевода, филологам- студентам и преподавателям.

Вересковый эль

Роберт Стивенсон

Варили из вереска пикты,
Когда – то, давным - давно,
Напиток, что был слаще мёда,
Пьянящий сильней, чем вино.
Сварив, веселились и пили,
Напившись, они всей семьёй.
Блаженствуя сладко спали
В трущёбах своих под горой.

В Шотландии власть изменилась,
Король был жесок к врагам;
Разбитых в сражении пиктов,
Гонял, как косуль, по горам.
Догнав убивал, убегали,
Ему, не давая отпор;
Тела мертвецов устилали
Поляны и склоны гор.

Но вот наступило лето,
От вереска склоны краснеют,
Забыты напитка секреты,
Кто выжил, варить не умеют.
Все те, кто когда - то умели,
В могилах нашли покой,
Лежат, как дети, в постели
Секрет, унеся с собой.

Мёд пчёлы искали в травах,
А вереск глаз, радуя, цвёл;
Король в плаще кровавом
На слуг и вассалов был зол.
Приказ дал, нахмурив брови,
Исследуйте каждую щель:
Найдите мне тех, кто знает,
Как варят из вереска эль.

Объездили всю державу,
Проверили каждую щель,
Нигде не смогла облава
Найти тех, кто варит эль.
Когда потеряли надежду
Увидели, вдруг, меж камней,
Двух карликов в рваной одежде,
Последних из всех дикарей.

Не дав им сказать и слова,
Схватили вассалы юнца,
Связав по рукам, седого,
Как облако в небе, отца.
Король, возвышаясь над ними,
Сидел на коне боевом;
Он пиктов считая чужими,
При встрече разил мечом.

Стояли у края обрыва,
Смотрели, дрожа, снизу вверх
Последние из пиктов,
В одежде из дыр и прорех.
Король им сказал: – «Отродья,
Всевышним клянусь пощадить,
Когда вы научите свиту
Ваш сладкий напиток варить.

Откажетесь, будет пытка:
Плетями, железом, огнём;
За жизнь - свой секрет продайте,
Нет пользы для мёртвых в нём.
Но сын и отец молчали,
У ног красный вереск цвёл,
А волны внизу грохотали,
Король был на пиктов зол.

Тут, старший вперёд подался,
Звук голоса резал слух:
Я слово скажу тебе тайно,
Когда ты прогонишь слуг.
У юного страха смерти
Ни в сердце, ни в мыслях нет,
За то, чтобы жить на свете,
Продам я и честь, и секрет.

Был голос и тих, и тонок,
Противен, как птичий писк;
Пока мой сын жив, хоть пытайте,
Стерплю, не пойду я на риск.
Осудит меня за измену,
В предательстве видя позор.
Я стар, жизни знаю цену –
В сравнение с ней - тайна вздор.

Пусть сына покрепче свяжут
И бросят в глубины вод;
Мне будет и проще, и легче

Сказать всё, когда он умрёт.
В мгновенье схватили сына,
Связав ему ноги ремнём,
Слуга, раскачав, бросил в море,
Отец не лил слёзы о нём.

Теперь я скажу всю правду,
От сына я ждал беды,
Поскольку не верю в стойкость
Мальчишек без бороды.
Пытайте меня, как хотели,
Подвергните муке любой;
Секрет Верескового Эля
Умрёт, в моём сердце, со мной.
***

“Heather Ale” by Robert Luis Stevenson
From the bonny bells of heather
They brewed a drink long-syne,
Was sweeter far then honey,
Was stronger far than wine.
They brewed it and they drank it,
And lay in a blessed swound
For days and days together
In their dwellings underground.
There rose a king in Scotland,
A fell man to his foes,
He smote the Picts in battle,
He hunted them like roes.
Over miles of the red mountain
He hunted as they fled,
And strewed the dwarfish bodies
Of the dying and the dead.
Summer came in the country,
Red was the heather bell;
But the manner of the brewing
Was none alive to tell.
In graves that were like children’s
On many a mountain head,
The Brewsters of the Heather
Lay numbered with the dead.
The king in the red moorland
Rode on a summer’s day;
And the bees hummed, and the curlews
Cried beside the way.
The king rode, and was angry,
Black was his brow and pale,
To rule in a land of heather
And lack the Heather Ale.

It fortuned that his vassals,
Riding free on the heath,
Came on a stone that was fallen
And vermin hid beneath.
Rudely plucked from their hiding,
Never a word they spoke;
A son and his aged father —
Last of the dwarfish folk.
The king sat high on his charger,
He looked on the little men;
And the dwarfish and swarthy couple
Looked at the king again.
Down by the shore he had them;
And there on the giddy brink —
«I will give you life, ye vermin,
For the secret of the drink.»
There stood the son and father,
And they looked high and low;
The heather was red around them,
The sea rumbled below.
And up and spoke the father,
Shrill was his voice to hear:
«I have a word in private,
A word for the royal ear.
«Life is dear to the aged,
And honour a little thing;
I would gladly sell the secret,»
Quoth the Pict to the king.
His voice was small as a sparrow's,
And shrill and wonderful clear:
«I would gladly sell my secret,
Only my son I fear.
«For life is a little matter,
And death is nought to the young;
And I dare not sell my honour
Under the eye of my son.
Take him, O king, and bind him,
And cast him far in the deep;
And it's I will tell the secret
That I have sworn to keep.»
They took the son and bound him,
Neck and heels in a thong,
And a lad took him and swung him,
And flung him far and strong,
And the sea swallowed his body,
Like that of a child of ten; —
And there on the cliff stood the father,
Last of the dwarfish men.
«True was the word I told you:

Only my son I feared;
For I doubt the sapling courage
That goes without the beard.
But now in vain is the torture,
Fire shall never avail:
Here dies in my bosom
The secret of Heather Ale.»

Подстрочник :

RG From the bonny bells of heather They brewed a drink long-syne,
Из цветущих (красивых) колокольчиков вереска Они варили питье очень давно
RG Was sweeter far than honey, Was stronger far than wine.
[которое] Было слаще намного чем мед, Было крепче намного, чем вино
RG They brewed it and they drank it, And lay in a blessed swound
Они варили его и они пили его, И лежали счастливой толпой (?)
RG For days and days together In their dwellings underground.
Дни и дни вместе В своих жилищах под землей.
RG There rose a king in Scotland, A fell man to his foes,
И вот пришел к власти король Шотландии, Беспощадный человек к
своим врагам,
RG He smote the Picts in battle, He hunted them like roes.
Он разбил пиктов в сражении, Он охотился на них (преследовал их) как на косуль.
RG Over miles of the red mountain He hunted as they fled,
Мили по красным горам Он преследовал их, убегающих,
RG And strewed the dwarfish bodies Of the dying and the dead.
И устилали [упомянутые горы] карликовые тела Умиравших и мертвых.
RG Summer came in the country, Red was the heather bell;
Лето в стране настало, Красен был вересковый колокольчик,
RG But the manner of the brewing Was none alive to tell.
Но рецепт варения [напитка], Никто не остался в живых, чтобы рассказать.
RG In graves that were like children's On many a mountain head,
В могилах, которые были как детские, На утесах (мысах, отрогах?) горы (гор?),
RG The Brewsters of the Heather Lay numbered with the dead.
Пивовары вереска Лежали в числе мертвых.
RG The king in the red moorland Rode on a summer's day;
Король красных вересковых пустошей Скакал летним днем,
RG And the bees hummed, and the curlews Cried beside the way.
И пчелы гудели, и кроншнепы , кричали вдоль дороги.
RG The king rode, and was angry, Black was his brow and pale,
Король ехал и был зол. Хмуро было его чело [именно "чело"] и бледно,
RG To rule in a land of heather And lack the Heather Ale.
Править в земле вереска, И "испытывать отсутствие" Верескового Эля.
RG It fortuned that his vassals, Riding free on the heath,
Случилось, что его слуги, Скача свободно (?) по вересковой пустоши
RG Came on a stone that was fallen And vermin hid beneath.
Пришли (нашли) к камню, который был повален И паразиты (*) прятались под ним.
RG Rudely plucked from their hiding, Never a word they spoke:
Грубо вырванные из своего укрывища, Ни разу слова они не сказали,
RG A son and his aged father – Last of the dwarfish folk.
Сын и его старый отец – последние из карликового народа.

RG The king sat high on his charger, He looked on the little men;
Король сидел высоко на своем боевом коне, Он смотрел [сверху] на маленьких людей
RG And the dwarfish and swarthy couple Looked at the king again.
А карликовая и смуглая пара Смотрела на короля обратно
RG Down by the shore he had them; And there on the giddy brink -
У самого берега он заполучил их; И здесь у крутого обрыва:
RG "I will give you life, ye vermin, For the secret of the drink."
"Я дам вам жизнь, вы, паразиты, За секрет напитка".
RG There stood the son and father And they looked high and low;
И вот стояли сын и отец И смотрели снизу вверх
RG The heather was red around them, The sea rumbled below.
Вереск был красный вокруг них, Море грохотало внизу.
RG And up and spoke the father, Shrill was his voice to hear:
И выступил вперед и сказал отец, Пронзительным был его голос для слуха:
RG "I have a word in private, A word for the royal ear.
"Я хочу [сказать] слово лично, Слово для королевского уха."
RG "Life is dear to the aged, And honour a little thing;
"Жизнь дорога тому кто стар, А честь – малая вещь;
RG I would gladly sell the secret," Quoth the Pict to the King.
Я с радостью продам секрет" Сказал Пикт Королю.
RG His voice was small as a sparrow's, And shrill and wonderful clear: "I
Голос его был тонок, как у воробья, И пронзителен и чудесно ясен:
RG would gladly sell my secret, Only my son I fear.
"Я с радостью продам секрет, Только своего сына я боюсь".
RG "For life is a little matter, And death is nought to the young;
"Потому что жизнь – малое дело, И смерть ничто для того кто молод.
RG And I dare not sell my honour Under the eye of my son.
И я не осмелюсь продать свою честь Под взглядом (в присутствии) своего сына.
RG Take HIM, O king, and bind him, And cast him far in the deep;
Возьми ЕГО, О король, и свяжи его, И брось его далеко в глубину;
RG And it's I will tell the secret That I have sworn to keep."
И за это (И тогда?) Я скажу тебе секрет, Который я клялся хранить"
RG They took the son and bound him, Neck and heels in a thong,
Они взяли сына и связали, Шею и пятки ремнем
RG And a lad took him and swung him, And flung him far and strong,
И парень взял его и раскачал его, И бросил далеко и сильно
RG And the sea swallowed his body, Like that of a child of ten; -
И море поглотило его тело, Как [тело] ребенка десяти (лет); -
RG And there on the cliff stood the father, Last of the dwarfish men.
И вот [теперь] на скале стоял отец, Последний из карликовых людей.
RG "True was the word I told you: Only my son I feared;
Правдиво было слово, [которое] Я сказал тебе: Только моего сына я боялся;
RG For I doubt the sapling courage That goes without the beard.
Поскольку Я сомневался в юношеской храбрости Не имеющей бороды.
RG But now in vain is the torture, Fire shall never avail:
Но теперь напрасна пытка, Огонь (Костер) никогда не будет полезным
Here dies in my bosom The secret of Heather Ale."
Здесь умрет в моей душе Секрет Верескового Эля.

Лесной царь Иоганн Гёте

Мой перевод
Кто скачет так поздно в ночной тишине?
Отец и ребёнок на резвом коне.
Отец обнимает ребёнка рукой,
Чтоб чувствовал он и тепло и покой.

«Зачем, оробев, лицо прячешь, сын мой?»
« Не видишь, отец, Лесной Царь за спиной?
Смотри! Он в короне, с пушистым хвостом».
«Мой сын, то белеет туман над кустом».

«Иди ко мне, мальчик, иди дорогой!
Пестреют цветы на поляне лесной,
Мы будем в чудесные игры играть,
Наряд из парчи приготовила мать».

«Неужто, не слышишь, что Царь говорит?
Послушай, что шёпотом он мне сулит».
«Мой сын, успокойся, не бойся, сын мой,
То ветер шуршит облетевшей листвой».

«Пойдём со мной, нежный! Всем сердцем любя,
Дочурки мои будут нянчить тебя.
Пляшите, водите ночной хоровод -
Упляшитесь, ляжете спать без забот».

«Отец, неужели, сквозь сумрак теней
Не видишь Царя и его дочерей ?»
«Я вижу всё точно, поверь мне, родной,
То ивы мерцают седою листвой».

«Тебя полюбил, не отдам никому,
Не хочешь охотою – силой возьму».
« Отец мой, отец мой, меня Царь схватил,
Он сделал мне больно, терпеть нету сил!»

Отцу стало жутко, стрелою летя,
Он слышит, как стонет в объятьях дитя.
Когда, обессилев, домой прискакал,
В руках его мёртвый ребёнок лежал.
***
вариант первый
Кто скачет так поздно в ночной тишине?
Отец и ребёнок на резвом коне.
Отец обнимает ребёнка рукой,
Чтоб чувствовал он и тепло и покой.

Сын робко прижался к отцу, говоря:
« Отец, ты не видишь Лесного Царя?
Смотри! Он в короне, с пушистым хвостом».
«Мой сын, то сгустился туман над кустом».

«Желаешь, мой нежный, идти вслед за мной?
Пестреют цветы на поляне лесной,
Там будем в чудесные игры играть,
Наряд из парчи приготовила мать».

«Неужто, не слышишь, что Царь говорит?
Послушай, что шёпотом он мне сулит».
«Мой сын, успокойся, я рядом с тобой,
То ветер играет сухою листвой».

«Иди ко мне, мальчик, иди, дорогой,
Пусть дочки, как няньки, играют с тобой.
Пляшите, водите ночной хоровод -
Упляшитесь, ляжете спать без забот».

«Отец, неужели, сквозь сумрак теней
Не видишь Царя и его дочерей ?»
«Я вижу всё точно, поверь мне, родной:
То старые ивы блестят сединой».

«Меня уязвил ты своей красотой,
Не хочешь охотой, насильно будь мой».
« Отец мой, отец мой, Царь в руки схватил,
И, сделав мне больно, в чертог потащил».

Отцу стало жутко, галопом летя,
Он слышит, как стонет в объятьях дитя.
Когда, обессилев, домой прискакал,
В руках его мёртвый ребёнок лежал.
перевод Жуковского
Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик.

"Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?"
"Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в темной короне, с густой бородой".
"О нет, то белеет туман над водой".

"Дитя, оглянися; младенец, ко мне;
Веселого много в моей стороне:
Цветы бирюзовы, жемчужны струи;

Из золота слиты чертоги мои".

"Родимый, лесной царь со мной говорит:
Он золото, перлы и радость сулит".
"О нет, мой младенец, ослышался ты:
То ветер, проснувшись, колыхнул листы".

"Ко мне, мой младенец; в дубраве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять".

"Родимый, лесной царь созвал дочерей:
Мне, вижу. кивают из темных ветвей".
"О нет, все спокойно в ночной глубине:
То ветлы седые стоят в стороне".

"Дитя, уязвлён я твоей красотой:
Неволей, иль волею будешь ты мой".
"Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжко дышать".

Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал…
В руках его мертвый младенец лежал.

Выводы Марины Цветаевой о переводе Жуковского: Вещи равновелики. Лучше перевести «Лесного царя», чем это сделал Жуковский, – нельзя. И не должно пытаться. За столетие давности это уже не перевод, а подлинник. Это просто другой «Лесной царь». Русский «Лесной царь» – из хрестоматии и страшных детских снов. Я попытался перевести точнее и сделать то, что Цветаева считала невозможным:

Erlkönig Гёте
Wer reitet so spät durch Nacht und Wind?
Es ist der Vater mit seinem Kind;
Er hat den Knaben wohl in dem Arm,
Er fasst ihn sicher, er hält ihn warm.

Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht? —
Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht?
Den Erlenkönig mit Kron’ und Schweif? —
Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif. —

“Du liebes Kind, komm, geh mit mir!
Gar schöne Spiele spiel ich mit dir;
Manch bunte Blumen sind an dem Strand,
Meine Mutter hat manch gülden Gewand.”

Mein Vater, mein Vater, und hörest du nicht,

Was Erlenkönig mir leise verspricht? —
Sei ruhig, bleibe ruhig, mein Kind;
In dürren Blättern säuselt der Wind. —

“Willst, feiner Knabe, du mit mir gehn?
Meine Töchter sollen dich warten schön;
Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn,
Und wiegen und tanzen und singen dich ein.”

Mein Vater, mein Vater, und siehst du nicht dort
Erlkönigs Töchter am düstern Ort? —
Mein Sohn, mein Sohn, ich seh es genau:
Es scheinen die alten Weiden so grau. —

“Ich liebe dich, mich reizt deine schöne Gestalt;
Und bist du nicht willig, so brauch ich Gewalt.”
Mein Vater, mein Vater, jetzt fasst er mich an!
Erlkönig hat mir ein Leids getan! —

Dem Vater grauset's, er reitet geschwind,
Er hält in den Armen das ächzende Kind,
Erreicht den Hof mit Mühe und Not;
In seinen Armen das Kind war tot.

Построчный перевод:

Кто так поздно скачет сквозь ветер и ночь? Это отец с ребенком.
Он крепко прижал к себе мальчика, ребенку у отца покойно, ребенку у отца тепло.
– Мой сын, что ты так робко прячешь лицо? – Отец, ты не видишь Лесного Царя?
Лесного Царя в короне и с хвостом? – Мой сын, это полоска тумана!
– Милое дитя, иди ко мне, иди со мной! Я буду играть с тобой в чудные игры.
На побережье моем – много пестрых цветов, у моей матери – много золотых одежд!
–Отец, отец, неужели ты не слышишь, что Лесной Царь мне шепотом обещает?
– Успокойся, мой сын, не бойся, мой сын, в сухой листве – ветер шуршит.
– Хочешь, нежный мальчик, идти со мной? Мои дочери чудно тебя будут нянчить,
мои дочери ведут ночной хоровод, – убаюкают, упляшут, упоют тебя.
– Отец, отец, неужели ты не видишь – там, там, в этой сумрачной тьме, Лесного Царя дочерей?
– Мой сын, мой сын, я в точности вижу: то старые ивы так серо светятся…
– я люблю тебя, меня уязвляет твоя красота! Не хочешь охотой – силой возьму!
– Отец, отец, вот он меня схватил! Лесной Царь мне сделал больно!
– Отцу жутко, он быстро скачет, он держит в объятьях стонущее дитя,
доскакал до двора с трудом, через силу – ребенок в его руках был мертв.

Фульский король

Мой перевод
Король жил в Фуле милой
С любимою женой,
В предсмертный миг вручила
В дар кубок золотой.

Он с ним не расставался
И наполнял до края,
А если, напивался,
Держа в руках, рыдая.

Час смерти не был страшен,
Что было сосчитал.
Всё кроме этой чаши
Наследникам раздал.

Созвал, сверкнув очами,
Он, чуя смертный час,
В свой замок над волнами,
Друзей в последний раз.

Пью с вами на просторе,
Последний мой глоток.
И бросил чашу в море,
В бушующий поток.

Дар море подхватило,
И спрятоло от глаз,
Священный дар от милой,
Царь пил в последий раз.

Es war ein Koenig in Thule,
Gar treu bis an das Grab,
Dem sterbend seine Buhle
einen goldnen Becher gab.
Es ging ihm nichts darueber,
Er leert' ihn jeden Schmaus;
Die Augen gingen ihm ueber,
So oft er trank daraus.
Und als er kam zu sterben,
Zaehlt' er seine Staedt' im Reich,
Goennt' alles seinen Erben,
Den Becher nicht zugleich.
Er sass bei'm Koenigsmahle,
Die Ritter um ihn her,
Auf hohem Vaetersaale,

Dort auf dem Schloss am Meer.
Dort stand der alte Zecher,
Trank letzte Lebensgluth,
Und warf den heiligen Becher
Hinunter in die Fluth.
Er sah ihn stuerzen, trinken
Und sinken tief ins Meer,
Die Augen thaeten ihm sinken,
Trank nie einen Tropfen mehr.
Заветный кубок
Перевод Тютчева:
Был царь, как мало их ныне, —
По смерть он верен был:
От милой, при кончине,
Он кубок получил.

Ценил его высоко
И часто осушал, —
В нем сердце сильно билось,
Лишь кубок в руки брал.

Когда ж сей мир покинуть
Пришел его черед,
Он делит всё наследство, —
Но кубка не дает.

И в замок, что над морем,
Друзей своих созвал
И с ними на прощанье,
Там сидя, пировал.

В последний раз упился
Он влагой огневой,
Над бездной наклонился
И в море — кубок свой...

На дно пал кубок морское, —
Он пал, пропал из глаз,
Забилось ретивое,
Царь пил в последний раз!..
‹1829›
***

Ученик чародея

Баллада
Наконец - волшебник старый
Отлучился мне на счастье!
Будут призраки и чары
Это время в моей власти.
Я заклятья знаю,
Медлить зря не буду -
Сил, ума хватает,
Сотворю, сам, чудо.

Рек истоки,
Ключ, как хрусталь,
С гор ручьи в даль,
Убегают,
Пусть обильные потоки
Бочку в бане наполняют.

Ко мне, старая метёлка!
В эти тряпки наряжайся,
Будь слугой, не стой без толка,
За работу принимайся.
Будешь в бочку бегом,
Не жалея ног,
Носить воду горшком,
Не ленись, я строг.

Рек истоки,
Ключ, как хрусталь,
С гор ручьи в даль
Убегают,
Пусть обильные потоки
Бочку в бане наполняют.

Гляньте, трудится метёлка!
Носить воду она рада,
Чтобы было больше толку,
Подгоняю её взглядом.
Вот бежит второй раз,
Бочка до краёв,
Потом вылила в таз,
Он купать готов.

Плохо дело!
Нет посуды,
Вода всюду!
Вот, проклятье! –

Колдовать решил я смело,
Но забыл слова заклятья!

Стой, слуга, вновь стань метлою,
Как назначено природой.
Издеваясь надо мною,
Слуга - веник носит воду!
Вновь вбегает человек,
Не моргнул и оком.
Ах, бежит вода ста рек,
На меня потоком.

Надоело!
Нет терпенья,
На мгновенье -
Дай пощаду!
Но, увы, всё хуже дело!
Дик лицом! Пугает взглядом!

О, чудовище из ада!
Хочешь дом залить водою?
Вижу, всюду водопады,
За порог бегут рекою.
В ответ, злая метла,
Мне в лицо хохочет!
Вновь такой, как была,
Снова стать не хочет!

Без промашки,
Схвачу цепко,
Очень крепко.
Если справлюсь,
Тогда, злая деревяшка,
Топором с тобой расправлюсь.

Вижу, ходит метла вяло.
На неё бросаюсь смело,
А когда на пол упала,
Разрубил её умело.
Вот отличный удар!
Стало две части!
Их вручили мне в дар,
Видимо, на счастье.

Горе, горе!
Части встали,
Побежали
За водою.
Они снова полны прыти!

Силы высшие, спасите!

А они бегут резвее,
Страх какой! Везде потоки,
Зал, ступени всё мокрее,
Мастер мой, не будь жестоким,
Приходи скорее,
Мне не справиться,
Призраки сильнее,
Не избавиться.

Станьте части,
Вновь метлою.
За водою -
Сгиньте чары,
Вызвать вас своею властью
Может только мастер старый
Johann Wolfgang von Goethe.
Der Zauberlehrling

Hat der alte Hexenmeister
Sich doch einmal wegbegeben!
Und nun sollen seine Geister
Auch nach meinem Willen leben.
Seine Wort' und Werke
Merkt ich und den Brauch,
Und mit Geistesstaerke
Tu ich Wunder auch.

Walle! Walle
Manche Strecke,
Dass, zum Zwecke,
Wasser fliesse
Und mit reichem, vollem Schwalle
Zu dem Bade sich ergiesse.

Und nun komm, du alter Besen!
Nimm die schlechten Lumpenhuellen;
Bist schon lange Knecht gewesen;
Nun erfuelle meinen Willen!
Auf zwei Beinen stehe,
Oben sei ein Kopf,
Eile nun und gehe
Mit dem Wassertopf!

Walle! walle
Manche Strecke,
Dass, zum Zwecke,
Wasser fliesse

Und mit reichem, vollem Schwalle
Zu dem Bade sich ergiesse.

Seht, er lauft zum Ufer nieder;
Wahrlich! ist schon an dem Flusse,
Und mit Blitzesschnelle wieder
Ist er hier mit raschem Gusse.
Schon zum zweiten Male!
Wie das Becken schwillt!
Wie sich jede Schalle
Voll mit Wasser fuellt!

Stehe! stehe!
Denn wir haben
Deiner Gaben
Vollgemessen!-
Ach, ich merk es! Wehe! wehe!
Hab ich doch das Wort vergessen!

Ach, das Wort, worauf am Ende
Er das wird, was er gewesen.
Ach, er laeuft und bringt behaende!
Waerst du doch der alte Besen!
Immer neue Guesse
Bringt er schnell herein,
Ach, und hundert Fluesse
Stuerzen auf mich ein.

Nein, nicht laenger
Kann ich's lassen;
Will ihn fassen.
Das ist Tuecke!
Ach! nun wird mir immer baenger!
Welche Miene! welche Blicke!

O du Ausgeburt der Hoelle!
Soll das ganze Haus ersaufen?
Sehe ich ueber jede Schwelle
Doch schon Wasserstroeme laufen.
Ein verruchter Besen,
Der nicht hoeren will!
Stock, der du gewesen,
Stehe doch wieder still!

Willst's am Ende
Gar nicht lassen?
Will dich fassen,
Will dich halten
Und das alte Holz behaende

Mit dem scharfe Beile spalten.

Seht, da kommt er schleppend wieder!
Wie ich mich nur auf dich werfe,
Gleich, o Kobold, liegst du nieder;
Krachend trifft die glatte Schaerfe.
Wahrlich! brav getroffen!
Seht, er ist entzwei!
Und nun kann ich hoffen,
Und ich atme frei!

Wehe! wehe!
Beide Teile
Stehn in Eile
Schon als Knechte
Voellig fertig in die Hoehe!
Helft mir, ach! ihr hohen Maechte!

Und sie laufen! Nass und naesser
Wird's im Saal und auf den Stufen.
Welch entsetzliches Gewaesser!
Herr und Meister! hoer mich rufen! -
Ach, da kommt der Meister!
Herr, die Not ist gross!
Die ich rief, die Geister,
Werd ich nun nicht los.

"In die Ecke,
Besen! Besen!
Seid's gewesen.
Denn als Geister
Ruft euch nur, zu seinem Zwecke,
Erst hervor der alte Meister."
***

Кладоискатель

Жил с протянутой рукою,
В сердце боль не утихала,
Бедность радости мешала.
О богатстве я мечтал.
Чтобы справиться с судьбою,
Я на всё пойду, не струшу.
Рад отдать за деньги душу! -
Кровью клятву написал.

Шёл кругами тёмной ночью,
Звал себе на помощь пламя,
Засевал поля костями.
Завет выполнив - точь в точь,
Я увидел свет воочью.
Клад, считая делом чести,
Стал копать на этом месте,
Чернотой пугала ночь.

Свет увидел из просторов,
Он пришёл звезде подобный
Из глубин далёких, злобных,
Тут полночный час настал.
Стало всё доступно взору,
Засияла тьма ночная -
Чашу, полную до края
Светом, юноша держал.

Глаза дивные, нет краше,
Под венком из трав сплетённым;
Свет, той чашею рождённый,
Разогнал весь мрак собой.
Ангел пить велел из чаши;
Я подумал: мальчик этот
Полон радости и света,
Значит добрый, а не злой.

Пей отвагу жизни ясной!
Тогда истину узнаешь,
Оставь место, где копаешь,
Вновь сюда не приходи.
Не ищи здесь клад напрасно
Днём работа! Гости - после!
Радость в праздник! Будни постны!
Исполняй слова мои.
Der Schatzgr;ber

Arm am Beutel, krank am Herzen,
Schleppt ich meine langen Tage.
Armut ist die gr;;te Plage,
Reichtum ist das h;chste Gut!
Und, zu enden meine Schmerzen,
Ging ich, einen Schatz zu graben.
Meine Seele sollst du haben!
Schrieb ich hin mit eignem Blut.

Und so zog ich Kreis; um Kreise,
Stellte wunderbare Flammen,
Kraut und Knochenwerk zusammen:
Die Beschw;rung war vollbracht.
Und auf die gelernte Weise
Grub ich nach dem alten Schatze
Auf dem angezeigten Platze;
Schwarz und st;rmisch war die Nacht.

Und ich sah ein Licht von weiten,
Und es kam gleich einem Sterne
Hinten aus der fernsten Ferne,
Eben als es Zw;lfe schlug.
Und da galt kein Vorbereiten;
Heller ward;s mit einem Male
Von dem Glanz der vollen Schale,
Die ein sch;ner Knabe trug.

Holde Augen sah ich blinken
Unter dichtem Blumenkranze;
In des Trankes Himmelsglanze
Trat er in den Kreis herein.
Und er hie; mich freundlich trinken;
Und ich dacht: es kann der Knabe
Mit der sch;nen lichten Gabe
Wahrlich nicht der B;se sein.

Trinke Mut des reinen Lebens!
Dann verstehst du die Belehrung ,
Kommst, mit ;ngstlicher Beschw;rung,
Nicht zur;ck an diesen Ort.
Grabe hier nicht mehr vergebens:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.